

Глава 17.

И так, после столь поспешного решения о том, что он поедет к Сумераги, Казуки в ту же ночь пришлось объяснить Норману и остальным все их планы и политику на долгое время вперёд.

Спустя несколько дней он покинул территорию Стоксов, а спустя неделю прибыл в поместье Сумераги, где во всей красе цвела сакура.

Сакура, которую знал Казуки, не могла цвести целый месяц к ряду, но похоже в этом мире всё было несколько иначе. Должно быть сакура(□) сакуре(□□□) рознь – они похожи, но вовсе не одинаковы. Думая об этом, Казуки сидел на коленях, которые покоились на подушке, которая лежала на татами(право как дома) и смотрел на розовые цветы, шелестящие на ветру.

И сидел он так уже минут 30. Вовсю пользуясь своими навыками сидения в сейдзэ не позволяя своим ногам занеметь, Казуки ждал пока Тасуку закончит свои дела, попивая иногда чаёк.

- Гарольд-кун, как насчёт ещё чашки чая?

- ...И на этот раз сделай покрепче. А то аромат слабый и, что важнее, чай слишком холодный.

На другом конце стола, по диагонали от Казуки, сидела жена Тасуку – Коёми – и словно горничная ждала пока его чашка опустеет. Она тут же потянулась за железным чайничком, который грелся на небольшом огне около стола.

В противоположность искренней благодарности Казуки, бесстрашный рот Гарольда взял и отдал приказ. Ну, это правда что хоть чай и был хорош, он был прохладен и к тому же его разбавленный вкус плохо сочетался с традиционными закусками.

Тем не менее, говорить об этом вслух было не обязательно.

- Божечки, тогда на этот раз я сделаю чай немного крепче и горячее.

- Да.

Похоже учитывая речь активировалась не перед старшими, а только перед его родителями. Но даже на столь высокомерное отношение Гарольда мягкая улыбка Коёми не дрогнула и отработанными движениями она налила горячей воды из чайника в маленькую чашечку и начала наводить чай.

Казуки несколько отвлечённо припомнил что для высококачественного зелёного чая лучше всего использовать несколько горячую воду – около 70-ти градусов.

И так, среди аромата чайных листьев Казуки неспешно потягивал чай, любясь сакурой. Его ушей достигал лишь шёпот травы и журчание бамбукового фонтана.

Это был чистый момент чувства японской эстетики, выражающейся в тихой простоте, принятии мимолётности и несовершенства.[1]

«Ааах, исцелён...»

Для Казуки, который внутри по прежнему был японцем, такой приём был просто лучшим из возможных. Также важно было то, что он с самого появления в этом мире работал на износ как разумом, так и телом, так что теперь он полностью наслаждался этим исцеляющим моментом спокойствия.

Он не лукавя мог назвать этот момент часом высшего блаженства. «Было бы неплохо просто взять и остаться у Сумераги навечно...» - со столь соблазнительной мыслью, он повернул шею.

Коёми смотрела прямо на Гарольда, который закрыл глаза и медленно дышал. Смотрела она с улыбкой, но также и с некоторым интересом. А интерес у неё вызвало поведение Гарольда, когда тот только вошёл в комнату.

Насколько знала Коёми, единственным местом во всей стране, где знали о культуре сейдзы, была территория Сумераги.

Ещё из его прошлого визита она поняла что Гарольд до какой-то степени был знаком с культурой Сумераги. Но смена обуви на домашнюю, долгое сидение в сейдзе и использование палочек для еды – даже если узнать обо всех этих уникальных обычаях заранее было возможно, применить их в действительности – это уже совершенно другой вопрос.

Обычно даже если кто-то и знал обо всех обычаях, в некоторых моментах они непременно колебались, но Гарольд без какой-либо сложности, словно это уже вошло в привычку, делал всё более чем естественно.

Ну а того, что у него даже был свой предпочитаемый вкус и температура чая, она уж никак не ожидала.

Он не просто знал о культуре Сумераги – он её испытал.

«Но где?»

Сложно представить чтобы он испытал её в поместье Стоксов. Его глава – Хейден – был в ней полностью несведущ.

Если же рядом с Гарольдом был кто-то с территории Сумераги, то что же это значило, когда лишь он был обучен этим манерам, но не Хейден?

В любом случае он был мальчиком со многими необъяснимыми гранями.

И возможно из-за этого Коёми бессознательно начала наблюдать за действиями Гарольда.

Как результат – в комнате висела гробовая тишина. Ну, раз уж никого из присутствующих это не обременяло, то и волноваться смысла не было. И так мирно прошли ещё 10 минут, а затем

из открытого коридора слышались шаги.

- Прости что заставил тебя ждать. Работа, видишь ли, несколько затянулась.

С другой стороны скользящей двери, которая всё это время была открыта, показался Тасуку. Возможно из-за того, что он заставил Гарольда так долго ждать, на его лице была несколько неловкая улыбка.

- Ты, похоже, как всегда завален проблемами.

- Хотя это и выглядит так, но на самом деле сейчас всё стало куда лучше. Всё благодаря созданному Гарольд-куном лекарству. Я благодарю тебя от всей души.

Лишь коснувшись подушки, Тасуку тут же склонив голову. И Коёми последовала его примеру.

Казуки же такое развитие событий застало врасплох.

- Подними голову. Неприглядно. Я это не для вашей, ублюдков, благодарности делал.

- Этого я сделать не могу. Я не знаю о чём ты думал, когда это делал, но то, что благодаря тебе ситуация изменилась к лучшему - это неоспоримая истина.

«Поэтому как глава дома Сумераги я не могу не выказать свою признательность.» - словно пытаясь донести это, Тасуку со светлым выражением уставился на Гарольда.

И не в силах это вынести, тот отвел взгляд.

- Фуух, никчёмно. Докатиться до того, чтобы кланяться какому-то ребёнку - постыдился бы собственной некомпетентности.

- Мне нечего сказать в своё оправдание. Ну, на самом деле я рад встретить такого юношу, чьё будущее кажется столь ожидаемым и ярким.

- Вот как? Тогда можешь махая этим хвостиком заодно и посодействовать мне.

- ...Так ты для этого попросил о встрече со мной? Не слишком ли поспешно ты перескакиваешь сразу к делу, без каких либо предисловий?

- У меня нет желания лобызаться с тобой, также я не заинтересован в оценке друг друга. Для начала прочти это.

Скрупулёзно составленный Норманом и Джейком - это была последняя версия документа, собравшая в себе описание всех эффектов и возможных применений ЗЖ-метода, которые были доказаны к этому моменту. Казуки положил его на стол.

Понукаемый взглядом Гарольда, Тасуку его взял.

И с каждой перевёрнутой страницей выражение Тасуку становилось всё серьёзней и серьёзней. Эта реакция была вполне ожидаема.

Или, скорее, это было бы проблемой, не будь у него такого выражения. Было очень важно чтобы Тасуку понял всю исключительную важность этого метода.

Ведь именно на его основе и будут строиться эти переговоры.

Тасуку, который словно пожирал этот документ глазами, прочитав наконец последнюю

страницу, слегка вздохнул и закрыл его.

- Как бы это сказать... Содержание просто безумно.

- А то. Но это правда.

- Так это было в пределах твоих ожиданий, что я буду сомневаться?

- Сомневаться? Как насчёт сказать напрямик: «Я тебе не верю.»?

Дерзкий. Одного этого слова было более чем достаточно чтобы описать сейчас Гарольда, который ухмылялся уголками губ.

Ну, если взглянуть на это с другой стороны – это означает что он был настолько в этом уверен. Если, к примеру, это было блефом, то он должен бы быть просто превосходным актёром.

Однако за ним уже числились достижения такого рода. Он предложил лекарство для сопротивления миазмам, которые распространились в лесу Сумераги, причём совершенно бесплатно.

И благодаря этому у них появилась надежда перестроить управление территорией когда они были уже загнаны в угол.

- ...Вот так просто взять и заявить такое - в этом весь твой ужас. Потому что даже со столь абсурдным документом на руках, ты заставляешь меня захотеть тебя выслушать.

- Правда это или ложь - часть про «выслушать» бесплатна.

- Действительно. Но даже просто показав мне этот документ...для меня это просто гигантский урожай, знаешь ли?

- Если хочешь - забирай, дарю. В конце концов это всего лишь копия.

Глядя как Гарольд вот так просто взял и выбросил эту информацию, словно она совершенно ничего не значила, хоть и только внутри, но Тасуку впервые содрогнулся.

В этом документе была собрана информация об оригинальном методе возвращения культур, названном ЗЖ-методом. Детали, как и объём информации были просто огромными и собраны и изложены были превосходно. Сам процесс был прост, а риск крайне мал. Применить его будет просто.

Если он просто здесь и сейчас закончит переговоры на: «Всё таки я этому не верю», – он мог бы получить возможность поднять прибыль без каких-либо потерь для Сумераги.

Но даже так, Гарольд всё равно отдал ему инициативу в ведении этих переговоров. Это значит что сам он думал о ЗЖ-методе не более чем как о поводе начать переговоры, предисловии, необходимом чтобы перейти к основному вопросу.

«И раз уж я осознал такую возможность, то отступить уже не могу, да?»

Если быть точнее, то если он здесь отступит, то риск лишь увеличится. Возможно Гарольд именно этого и добивался - заставить Сумераги протестировать есть ли в этом ЗЖ-методе какой-либо дефект.

Или, даже если ощутимого урона они не получают, он может договориться с кем-нибудь другим и есть вероятность что они пострадают позже.

И чтобы это предотвратить он просто обязан попробовать послушать что хочет ему сказать Гарольд и попытаться как можно более точно прочесть его истинные намерения.

«И если даже эта мыслительная цепочка была включена в расчёты Гарольда, то он не просто "грозный" оппонент», – сокрушался Тасуку.

Из доклада, доставленного Джуно, Тасуку проинформировали что Гарольд не был чьей-то

пешкой и вероятность что он действует по собственной воле была очень высока. И после этого недолгого разговора Тасуку был убеждён что это так и есть.

Невозможно ТАК манипулировать человеком просто повлияв на его мысли или промыв мозги.

- Тогда позволь мне выслушать твоё предложение.

- Ага. В противном случае и переговоры-то не продвинутся.

- Хммм, так в чём оно заключается?

- Предположим что всё написанное в документе правда, что ты об этом думаешь?

На вопрос Гарольда Тасуку ответил секундой позже:

- Это невероятное открытие. Применив это и увеличив урожай, если никаких особых проблем не возникнет, то мы сможем по крайней мере наладить производственную систему на этой территории. И после того, как мы обеспечим себя некоторой форой, я распространю его по всей стране.

- Ты не монополизируешь его?

- Если ограниченное число людей монополизирует ресурсы, то это непременно вызовет недовольство в будущем. Даже я не настолько глуп чтобы окружать себя врагами в попытке урвать побольше сиюминутной прибыли.

- ...Ну хорошо, ты прошёл.

Для Казуки, который был знаком с характером Тасуку, это был идеальный ответ.

И, сдержав импульс крикнуть на себя: «Да кем ты себя возомнил?» - он продолжил переговоры.

- Даже я примерно разделяю это мнение. Можешь зарабатывать на ЗЖ-методе, но вот делать из окружающих врагов.... это раздражает. Короче, я пришёл сделать предложение.

- Пожалуйста, позволь его услышать.

Поскольку их интересы так пересеклись, атмосфера в комнате мгновенно стала напряжённой.

И вновь на лице Гарольда появилась эта его хищная улыбка.

- Я хочу чтобы ты стал компаньоном по разработке ЗЖ-метода.

1: Ва́би-са́би (яп. 侘寂, «скромная простота»; ваби – непритязательная простота и саби – налет старины, умиротворение одиночества) представляет собой обширную часть японского эстетического мировоззрения. «Ваби» ассоциируется со скромностью, одиночеством, не яркостью, однако внутренней силой. «Саби» – с архаичностью, неподдельностью, подлинностью.[1]

Ваби-саби трудно объяснить, используя западные понятия, но эту эстетику порой описывают как красоту того, что несовершенно, мимолётно или незакончено. По сути, ваби-саби это понятие, характеризующие присущий японцам эстетический вкус, способность воспринимать прекрасное и предметы искусства в своём естестве, неподдельности и без излишеств.

По мнению Леонарда Корена, ваби-саби – наиболее заметная и характерная особенность того, что считается традиционной японской красотой и она «занимает примерно то же место в японской иерархии эстетических ценностей, какое на Западе занимают греческие идеалы красоты и совершенства». Эндрю Джунипер утверждает, что «если объект или выражение могут возбудить в нас чувство светлой меланхолии и духовной жажды, тогда можно сказать, что этот объект есть ваби-саби». Ричард Пауэл подводит итог, говоря: «Подлинное научение ему (ваби-саби) происходит через осознание трёх простых фактов: ничто не вечно, ничто не закончено и ничто не совершенно».

<http://tl.rulate.ru/book/3222/73834>